

Сергей САЛУН

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ ОБ ОБРАЗОВАНИИ БЫВШИХ ГРАЖДАН УКРАИНЫ В РОССИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В 2014–2025 ГГ.

Аннотация

В статье анализируется эволюция правового регулирования признания и легализации документов об образовании граждан Российской Федерации, ранее являвшихся гражданами Украины, в 2014–2025 гг. Показано, что первоначально освобождение от требования легализации было связано с территорией прежнего проживания и особым порядком приобретения гражданства, что создавало различия в правовом положении отдельных категорий граждан Российской Федерации. Особое внимание уделяется изменениям, внесенным Федеральным законом от 28 декабря 2025 г. № 493-ФЗ, которыми был осуществлен переход к более универсальной модели регулирования. Сделан вывод о значении данных изменений для реализации права на труд и обеспечения равенства граждан.

САЛУН Сергей Николаевич – кандидат технических наук, доцент кафедры педагогики, психологии, права, истории и философии Мытищинского филиала МГТУ им. Н.Э. Баумана, Россия, Мытищи, e-mail: salunsergei@mail.ru, SPIN-код: 9138-8797

Ключевые слова: апостиль, легализация документов, гражданство, переселенцы из Украины, архивная справка, образование, повышение квалификации

https://doi.org/10.48137/23116412_2026_2_143

Введение

Современные миграционные процессы, сопровождающиеся массовым приобретением гражданства Российской Федерации лицами, ранее проживавшими на территории других государств, актуализируют вопросы реализации ими конституционных прав, в том числе права на труд. Одним из ключевых условий допуска к осуществлению профессиональной деятельности в ряде сфер (образование, здравоохранение и др.) является наличие признанных в установленном порядке документов об образовании и квалификации.

Вместе с тем в условиях трансформации правового статуса значительных групп населения, связанной с включением в состав Российской Федерации новых субъектов в 2014 году, а также последующими изменениями 2022–2025 гг., возникла ситуация, при которой значительная часть лиц, получивших гражданство Российской Федерации, столкнулась с невозможностью реализации своего права на труд по причине отсутствия возможности легализации документов об образовании, выданных на территории Украины. Данная проблема обусловлена как объективными факторами (прекращение взаимодействия с уполномоченными органами иностранного государства), так и особенностями правового регулирования, предусматривавшего различный подход к лицам в зависимости от способа приобретения гражданства.

В научной литературе вопросы признания иностранного образования и иностранной квалификации в Российской Федерации рассматривались преимущественно в контексте административной процедуры признания, международной академической мобильности и образовательной миграции. В. И. Скоробогатова анализировала динамику признания иностранного образования и квалификации в Российской Федерации, а также проблему справедливого признания иностранных документов об образовании [1, 2]. Д. П. Коротков рассматривал современную систему признания иностранного образования в России, обращая внимание на институциональные особенности данной процедуры [3].

Отдельное направление исследований связано с образовательной миграцией и международной академической мобильностью. С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская, В. А. Безвербный исследовали международную академическую мобильность в России как объект государственного стимулирования [4], а Т. К. Ростовская и В. И. Скоробогатова анализировали вызовы образовательной миграции на современном этапе [5]. Правовые средства содействия образовательной миграции рассматривались И. В. Плюгиной [6].

Конституционно-правовые аспекты интеграции Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации, а также вопросы граждан-

ства жителей новых субъектов анализировались в работах В. Т. Кабышева [7] и А. В. Мещерякова [8]. Вместе с тем в указанных исследованиях проблема легализации документов об образовании граждан Российской Федерации, ранее являвшихся гражданами Украины, не получила самостоятельного комплексного рассмотрения с учетом различий в способах приобретения гражданства и последующих изменений законодательства 2014–2025 гг.

Таким образом, возникает научная проблема, заключающаяся в выявлении правовых последствий различий в регулировании процедур легализации документов об образовании для различных категорий граждан Российской Федерации, а также оценке влияния данных различий на реализацию конституционных прав.

Целью настоящего исследования является анализ эволюции нормативно-правового регулирования легализации документов об образовании граждан Российской Федерации (бывших граждан Украины) и выявление правовых последствий изменений законодательства в рассматриваемой сфере. Методологическую основу

исследования составляют формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы, а также метод анализа нормативных правовых актов.

Основной тезис исследования состоит в том, что в 2014–2025 гг. российское законодательство постепенно перешло от территориально и процедурно ограниченного освобождения от легализации документов об образовании к более универсальной модели признания таких документов для граждан Российской Федерации, ранее являвшихся гражданами Украины. При этом до внесения изменений Федеральным законом от 28 декабря 2025 г. № 493-ФЗ сохранились различия в правовом положении граждан РФ в зависимости от основания приобретения гражданства и территории прежнего проживания.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе правового регулирования легализации документов об образовании в условиях изменения состава субъектов Российской Федерации и выявлении правовых последствий различий в регулировании для реализации права на труд различными категориями граждан.

Эволюция регулирования признания документов об образовании в 2014–2025 гг.

Эффективность миграционной и интеграционной политики Российской Федерации во многом зависит от того, насколько последовательно

урегулированы вопросы реализации трудовых и профессиональных прав лиц, приобретших российское гражданство и имеющих докумен-

ты об образовании, выданные образовательными организациями иностранных государств. Особое значение данная проблема приобретает в тех сферах профессиональной деятельности, где наличие подтвержденного образования или квалификации является обязательным условием допуска к работе.

В рамках настоящего исследования рассматривается не весь комплекс миграционного законодательства, а специальный аспект правового регулирования – порядок признания и легализации документов об образовании, полученных гражданами Российской Федерации на территории Украины до приобретения ими российского гражданства либо до изменения правового статуса соответствующих территорий.

В соответствии со статьей 65 Трудового кодекса Российской Федерации¹ при заключении трудового договора лицо, поступающее на работу, требующую специальных знаний или специальной подготовки, обязано предъявить работодателю документ об образовании и (или) квалификации либо документ о наличии специальных знаний. Данное требование имеет особое значение для регулируемых профессий, прежде всего в сферах образования, здравоохранения и иных областях, где профессиональная деятельность связана с повы-

шенными требованиями к квалификации работника.

Так, законодательство об охране здоровья граждан предусматривает, что лица, получившие медицинское или фармацевтическое образование в иностранных образовательных организациях, могут быть допущены к осуществлению соответствующей деятельности в Российской Федерации только после признания их образования и (или) квалификации в установленном законом порядке. Следовательно, наличие у лица документа об образовании само по себе не всегда является достаточным основанием для допуска к профессиональной деятельности: юридическое значение имеет также признание такого документа российскими компетентными органами.

Общий порядок признания иностранных документов об образовании и квалификации в Российской Федерации основывается на положениях Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»², а также на административных процедурах, реализуемых Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки. Наряду с этим существенное значение имеет международно-правовой механизм, предусмотренный Конвенцией, отменяющей требование легализации иностранных офици-

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 12.01.2026).

² Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «Об образовании в Российской Федерации» // <https://obrнадзор.gov.ru/wp-content/uploads/2025/04/273-fz-ot-01.04.2025.pdf> (дата обращения: 12.01.2026).

альных документов, заключенной в Гааге 5 октября 1961 г.³.

Указанная Конвенция предусматривает упрощенную форму подтверждения подлинности официального документа путем проставления апостиля. Апостиль удостоверяет подлинность подписи, качество, в котором выступало лицо, подписавшее документ, а в соответствующих случаях – подлинность печати или штампа, которыми скреплен документ. Тем самым апостиль выполняет функцию формального подтверждения происхождения документа и позволяет использовать его на территории другого государства – участника Конвенции без прохождения процедуры консульской легализации.

Российская Федерация участвует в данной системе правоприменительно после присоединения СССР к Гаагской конвенции⁴. Украина присоединилась к Конвенции позднее, что позволило использовать механизм апостилирования применительно к документам, выданным украинскими компетентными органами и образовательными организациями. В обычных условиях документ об образовании, полученный на территории Украины, мог быть пред-

ставлен в Российской Федерации после проставления апостиля и нотариального удостоверения перевода на русский язык.

Таким образом, до 2014 года правовой режим документов об образовании, выданных на территории Украины, в целом вписывался в общий порядок обращения иностранных официальных документов. Лицо, заинтересованное в использовании такого документа в Российской Федерации, должно было обратиться к компетентным органам Украины для проставления апостиля, после чего обеспечить перевод документа и представить его в установленном порядке российским органам или работодателю.

Однако после событий 2014 года и изменения правового статуса Крыма и Севастополя применение общего порядка легализации к отдельным категориям лиц стало затруднительным. Причины заключались не только в изменении гражданско-правового статуса значительной части населения, но и в усложнении взаимодействия с компетентными органами Украины, от которых зависело проставление апостиля на ранее выданных документах об образовании.

³ Конвенция, отменяющая требования легализации иностранных официальных документов (заключена в Гааге 5 октября 1961 г.) // <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7646/> (дата обращения: 13.01.2026).

⁴ Постановление ВС СССР от 17 апреля 1991 г. N 2119-I «О присоединении Союза Советских Социалистических Республик к Гаагской конвенции 1961 года, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов» // <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=27926&ysclid=mjshm0ym4pc727030528>; Нота Министерства иностранных дел Российской Федерации от 13 января 1992 г. // <https://www.cisg.info/nota-mid-uf-1992.php?ysclid=mjshzde9f024058353> (дата обращения: 13.01.2026).

18 марта 2014 года был подписан Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии Республики Крым в Российскую Федерацию и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов⁵. В развитие указанного договора был принят Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 года № 6-ФКЗ⁶, установивший особенности правового положения Республики Крым и города федерального значения Севастополя в составе Российской Федерации. Одним из ключевых вопросов переходного периода стало определение гражданства лиц, постоянно проживавших на этих территориях.

Статья 4 Федерального конституционного закона № 6-ФКЗ закрепила специальный механизм признания гражданами Российской Федерации граждан Украины и лиц без гражданства, постоянно проживавших на территории Республики Крым или города федерального значения Севастополя на день принятия Республики Крым в Российскую Федерацию. Данный меха-

низм имел принципиальное значение, поскольку позволил избежать применения исключительно общего порядка приема в гражданство в отношении значительного числа лиц и обеспечил правовую непрерывность их статуса в переходный период.

Вместе с тем изменение гражданства не устраняло автоматически проблему использования документов об образовании, выданных на территории Украины. Для значительного числа работников образовательных, медицинских и иных организаций наличие таких документов было необходимым условием продолжения профессиональной деятельности. Применение общего порядка апостилирования в этих условиях могло привести к правовой неопределенности и затруднить функционирование учреждений, для которых кадровая стабильность имела социально значимое значение.

С учетом этого законодатель принял Федеральный закон от 5 мая 2014 года № 84-ФЗ⁷, установивший особенности правового ре-

---

⁵ Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов от 18.03.2014 г. // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160398/ (дата обращения: 12.01.2026).

⁶ Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 N 6-ФКЗ (ред. от 30.11.2024) «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618/ (дата обращения: 12.01.2026).

⁷ Федеральный закон «Об особенностях правового регулирования отношений в сфере образования в связи с принятием в Российскую Федерацию Республики Крым и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 05.05.2014 N 84-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162566/ (дата обращения: 15.01.2026).

гулирования отношений в сфере образования в связи с принятием в Российскую Федерацию Республики Крым и образованием новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя. В статье 6 данного закона был закреплен специальный порядок признания образования, образовательно-квалификационных уровней, ученых степеней и ученых званий, полученных на территории Украины и указанных в документах, образцы которых были утверждены Кабинетом Министров Украины.

Первоначальная редакция законопроекта № 497246-6 предполагала более широкий подход: в ней речь шла о гражданах Российской Федерации – обладателях соответствующих документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях⁸. Однако в ходе законодательного процесса формулировка была уточнена. В принятом тексте закона освобождение от требования легализации было распространено не на всех граждан Российской Федерации, имеющих документы украинского образца, а на лиц, признанных гражданами Российской Федерации в соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального конституционного закона № 6-ФКЗ.

Именно это изменение имеет существенное правовое значение. Замена общей категории «граждане Российской Федерации» на специ-

альную категорию «лица, признанные гражданами Российской Федерации» фактически связала освобождение от легализации документов не только с наличием российского гражданства, но и с конкретным основанием его приобретения, а также с территорией постоянного проживания лица на момент принятия соответствующего федерального конституционного закона.

В результате возникла дифференциация правового положения граждан Российской Федерации, ранее являвшихся гражданами Украины. Лица, постоянно проживавшие в Крыму или Севастополе и признанные гражданами Российской Федерации в специальном порядке, получили возможность использовать документы об образовании, выданные на территории Украины, без соблюдения требования об их легализации. В то же время граждане Российской Федерации, которые ранее проживали в иных регионах Украины и приобрели российское гражданство в порядке приема в гражданство либо по иным основаниям, такой льготой не обладали.

Данная дифференциация была обусловлена задачами переходного периода и необходимостью оперативной интеграции новых субъектов Российской Федерации в правовую, образовательную и социальную системы страны. Вместе с тем с точки зрения принципа равенства гражданства, закрепленного в

⁸ Законопроект № 497246-6 // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/497246-6> (дата обращения: 15.01.2026).

статье 6 Конституции Российской Федерации⁹, а также общего принципа равенства прав и свобод, установленного статьей 19 Конституции Российской Федерации, такая модель регулирования породила дискуссионный вопрос: может ли способ приобретения гражданства или прежнее место постоянного проживания лица служить достаточным основанием для различий в порядке реализации профессиональных прав.

Наиболее наглядно данная проблема проявлялась применительно к лицам, получившим образование на территории Украины, но не проживавшим в Крыму или Севастополе на момент принятия соответствующих решений 2014 года. Такие лица, став гражданами Российской Федерации, формально обладали равным конституционно-правовым статусом, однако при трудоустройстве по специальности сталкивались с необходимостью легализации документов об образовании в общем порядке. При невозможности или существенной затрудненности обращения к компетентным органам Украины это создавало препятствия для реализации права на труд по имеющейся профессии.

Следовательно, правовое регулирование, сформированное в 2014 году, решило первоочередную задачу интеграции образовательной и кадровой системы Крыма и Сева-

стополя, но одновременно сохранило более узкую проблему – отсутствие универсального механизма признания документов об образовании для всех граждан Российской Федерации, ранее получивших образование на территории Украины. Эта проблема приобрела особую значимость в последующий период, когда число таких лиц увеличилось, а возможность обращения к украинским органам за предоставлением аспистия стала еще более ограниченной.

После начала специальной военной операции и последующих изменений политико-правового статуса отдельных территорий проблема признания документов об образовании, выданных на территории Украины, приобрела новое значение. Если в 2014 году специальное регулирование было связано прежде всего с интеграцией Республики Крым и города федерального значения Севастополя, то после 2022 года аналогичные вопросы возникли применительно к более широкому кругу лиц, ранее проживавших на территории Украины и впоследствии приобретших гражданство Российской Федерации.

30 сентября 2022 года были подписаны договоры о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области и

---

⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 18.01.2026).

образовании в составе Российской Федерации новых субъектов¹⁰. Данные решения потребовали формирования специального правового режима в сфере образования, науки, трудовых отношений и подтверждения квалификации лиц, постоянно проживавших на соответствующих территориях.

С учетом опыта 2014 года законодатель закрепил особенности правового регулирования отношений в сфере образования и науки Федеральным законом от 17 февраля 2023 года № 19-ФЗ¹¹. Указанный закон, в частности, установил специальный порядок признания образования, квалификации, ученых степеней и ученых званий, полученных на территории Украины, а также на территориях Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики в определенных периоды.

Первоначальная модель регулирования, закрепленная в статье

6 Федерального закона № 19-ФЗ, во многом воспроизводила подход, использованный ранее применительно к Крыму и Севастополю. Освобождение от требования легализации документов распространялось не на всех граждан Российской Федерации, имеющих документы об образовании украинского образца, а на специальные категории лиц, связь которых с новыми субъектами Российской Федерации определялась через их постоянное проживание на соответствующих территориях либо признание гражданами Российской Федерации в связи с принятием этих территорий в состав России.

Такой подход был понятен с точки зрения задач переходного периода. Законодатель стремился обеспечить непрерывность образовательных, кадровых и социальных процессов на территориях новых субъектов, не допустить массового

¹⁰ Договор между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта от 30.09.2022 г. // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427971/; Договор между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта от 30.09.2022 г. // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427973/; Договор между Российской Федерацией и Запорожской областью о принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта от 30.09.2022 г. // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427974/; Договор между Российской Федерацией и Херсонской областью о принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта от 30.09.2022 г. // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427972/ (дата обращения: 15.01.2026).

¹¹ Федеральный закон «Об особенностях правового регулирования отношений в сферах образования и науки в связи с принятием в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов – Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 17.02.2023 N 19-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439909/ (дата обращения: 18.01.2026).

прекращения профессиональной деятельности работников, имеющих документы об образовании, выданные ранее действовавшими органами и образовательными организациями. Однако одновременно сохранялась проблема лиц, которые ранее проживали на иных территориях Украины, выехали в Российскую Федерацию, приобрели российское гражданство, но не попадали под специальные категории, прямо указанные в законе.

На практике это означало, что граждане Российской Федерации, ранее являвшиеся гражданами Украины и получившие образование в украинских образовательных организациях, могли находиться в различном правовом положении. Одни лица освобождались от требования легализации документов в силу связи с конкретной территорией и особого порядка приобретения гражданства. Другие, несмотря на наличие того же гражданства Российской Федерации и документов об образовании, выданных в той же правовой системе, должны были проходить общую процедуру подтверждения документов, включая обращение к компетентным органам Украины для проставления апостиля.

Особенно остро данная проблема проявлялась в отношении лиц, покинувших территории Украины после 2022 года и впоследствии приобретших гражданство Российской Федерации. Для значительной части таких граждан обращение к украинским органам за легализацией документов было затруднено

либо фактически невозможно по причинам, связанным с прекращением административного взаимодействия, отсутствием безопасного доступа к соответствующим учреждениям, а также изменением характера межгосударственных отношений. В результате формально административная процедура легализации превращалась в существенное препятствие для реализации права на труд по имеющейся профессии.

Следовательно, правовая коллизия состояла не только в технической сложности проставления апостиля. Более значимым являлся вопрос о том, насколько допустимо сохранять различия в объеме возможностей граждан Российской Федерации в зависимости от того, на какой территории Украины они проживали до приобретения российского гражданства и по какому основанию это гражданство было приобретено. При одинаковом гражданско-правовом статусе такие лица фактически сталкивались с разными условиями доступа к профессиональной деятельности.

Эта ситуация имела особое значение для регулируемых профессий, прежде всего в сферах здравоохранения и образования. Работники, имеющие соответствующую подготовку и опыт, могли быть ограничены в трудоустройстве не вследствие отсутствия квалификации, а вследствие невозможности документально подтвердить ее в порядке, изначально рассчитанном на обычные межгосударственные отношения. Тем самым проблема

признания документов выходила за рамки административной процедуры и приобретала социально-правовое значение.

Дальнейшее развитие законодательства свидетельствует о постепенном отказе от чрезмерно узкой территориальной модели регулирования. Ключевое значение в этом отношении имеют изменения, внесенные Федеральным законом от 28 декабря 2025 года № 493-ФЗ¹². В результате корректировки статьи 6 Федерального закона № 19-ФЗ специальная формулировка, указывавшая на лиц, признанных гражданами Российской Федерации, а также лиц, постоянно проживавших на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области или Херсонской области на день их принятия в Российскую Федерацию, была заменена более общей категорией – «граждане Российской Федерации».

Данная замена имеет принципиальное правовое значение. Во-первых, законодатель отказался от привязки освобождения от легализации документов исключительно к территории прежнего проживания лица. Во-вторых, был устранен акцент на конкретном способе приобретения гражданства Российской Федерации. В-третьих, правовое регулирование стало в большей степени соответствовать конституционному положению о равенстве

гражданства независимо от оснований его приобретения.

После внесения указанных изменений освобождение от требования легализации документов об образовании стало распространяться на граждан Российской Федерации как на единую правовую категорию. Это означает, что для применения специального порядка признания документов основное значение приобретает не прежнее место проживания лица и не процедура приобретения гражданства, а наличие у него статуса гражданина Российской Федерации и соответствующего документа об образовании, подпадающего под действие закона.

Такой подход позволяет более последовательно обеспечить реализацию права на труд и права на использование профессиональной квалификации. Он также снижает риск возникновения необоснованных различий между гражданами Российской Федерации, которые получили образование на территории Украины, но оказались в неодинаковых жизненных и правовых обстоятельствах после 2014 и 2022 годов. По существу, законодательное изменение 2025 года устраняет ранее существовавшую асимметрию между отдельными категориями граждан.

Вместе с тем данные изменения не следует рассматривать исключительно как техническую корректировку законодательства. Замена специальных категорий лиц на об-

¹² Федеральный закон от 28.12.2025 г. № 493-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52815> (дата обращения: 15.01.2026).

шую категорию «граждане Российской Федерации» отражает более широкий переход от переходного, территориально обусловленного регулирования к универсальной модели защиты прав граждан. Если в 2014 и 2023 годах законодатель решал прежде всего задачу интеграции конкретных новых субъектов Российской Федерации, то в 2025 году акцент был перенесен на правовой статус гражданина как самостоятельное основание для применения упрощенного порядка признания документов.

Таким образом, развитие законодательства в рассматриваемой

сфере демонстрирует движение от исключительных механизмов, связанных с конкретными территориями и переходными периодами, к более общей модели правового регулирования. Эта модель учитывает не только интересы новых субъектов Российской Федерации, но и положение граждан, ранее проживавших на иных территориях Украины и впоследствии приобретших российское гражданство. Именно в этом заключается основное значение изменений 2025 года для реализации трудовых и профессиональных прав граждан Российской Федерации.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что регулирование порядка признания документов об образовании, полученных на территории Украины, в 2014–2025 гг. развивалось от специальных переходных механизмов к более универсальной модели, основанной на статусе гражданина Российской Федерации. Первоначально законодатель решал преимущественно задачу правовой и кадровой интеграции конкретных новых субъектов Российской Федерации, что обусловило территориально ограниченный характер соответствующих норм.

Вместе с тем такая модель регулирования не охватывала всех граждан Российской Федерации, ранее получивших образование на территории Украины. До внесения изменений

2025 года сохранялась правовая асимметрия: возможность использования документов об образовании без соблюдения требования об их легализации зависела не только от наличия российского гражданства, но и от прежнего места постоянного проживания лица, а также от основания приобретения гражданства Российской Федерации.

Указанная асимметрия имела не только формально-юридическое, но и практическое значение. Для лиц, не подпадавших под специальные категории, невозможность или существенная затрудненность легализации документов могла ограничивать доступ к профессиональной деятельности, особенно в сферах, где подтвержденное образование или квалификация являются обязательным условием трудоустройства.

Изменения, внесенные Федеральным законом от 28 декабря 2025 г. № 493-ФЗ, следует рассматривать как важный этап устранения выявленного различия в правовом положении граждан. Замена специальных категорий лиц общей категорией «граждане Российской Федерации» свидетельствует о переходе к более последовательному регулированию, при котором ключевое значение приобретает сам факт принадлежности лица к гражданству Российской Федерации, а не территория его прежнего проживания или конкретная процедура приобретения гражданства.

Таким образом, эволюция законодательства в рассматриваемой сфере демонстрирует движение к более полному обеспечению принципа равенства граждан и созданию правовых условий для реализации права на труд по имеющейся профессии. Одновременно данная ситуация показывает, что в условиях масштабных политико-правовых изменений своевременная корректировка процедур признания документов об образовании имеет значение не только для административной практики, но и для защиты конституционных прав граждан.

Список литературы

1. Скоробогатова В. И. К вопросу о динамике признания иностранного образования и (или) иностранной квалификации в Российской Федерации // Вопросы управления. 2015. № 1. С. 32-36.
  2. Скоробогатова В. И. Справедливое признание иностранного образования: тенденции, перспективы // Государственный советник. 2016. № 1. С. 49-53.
  3. Коротков Д. П. Современная система признания в Российской Федерации иностранного образования // Управление наукой и наукометрия. 2013. Т. 8. Вып. 2. С. 255-262.
  4. Рязанцев С. В., Ростовская Т. К., Скоробогатова В. И., Безвербный В. А. Международная академическая мобильность в России: тенденции, виды, государственное стимулирование // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 2. С. 420-435. DOI: 10.17059/2019-2-9
  5. Ростовская Т. К., Скоробогатова В. И. Вызовы образовательной миграции на современном этапе. Университетское управление: практика и анализ. 2022. № 26 (2). С. 105-113. DOI: 10.15826/umpra.2022.02.016
  6. Плюгина И. В. Правовые средства оказания содействия образовательной миграции // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 121-135. DOI: 10.12737/jrl.2019.10.10
- Кабышев В. Т. Интеграция Крыма и Севастополя в Российскую Федерацию: конституционно-правовой дискурс // Вестник Сара-

товской государственной юридической академии. 2017. № 1 (114). С. 92-96.

7. Мещеряков А. В. Российское гражданство и конституционализация статуса личности в Крыму: реалии, проблемы и перспективы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 2 (115). С. 63-67.

SALUN Sergey N. – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Psychology, Law, History and Philosophy of the Mytishchi Branch of the Bauman Moscow State Technical University, Russia, Mytishchi, e-mail: salunsergei@mail.ru

Keywords: apostille, legalization of documents, recognition of education, citizenship, former citizens of Ukraine, right to work, educational qualifications, post-Soviet space

LEGALIZATION AND RECOGNITION OF EDUCATIONAL DOCUMENTS OF RUSSIAN CITIZENS FORMERLY CITIZENS OF UKRAINE: EVOLUTION OF LEGAL REGULATION IN 2014–2025

Abstract

The article analyzes the evolution of legal regulation concerning the recognition and legalization of educational documents of citizens of the Russian Federation who were formerly citizens of Ukraine in 2014–2025. It is shown that, initially, exemption from the legalization requirement was linked to the territory of previous residence and a special procedure for acquiring Russian citizenship, which created differences in the legal status of certain categories of Russian citizens. Special attention is paid to the amendments introduced by Federal Law No. 493-FZ of December 28, 2025, which marked a transition to a more universal regulatory model. The article concludes that these changes are significant for the realization of the right to work and for ensuring equality of citizens.

References

1. Skorobogatova V. I. On the dynamics of recognition of foreign education and (or) foreign qualifications in the Russian Federation // Management issues. 2015. No. 1. Pp. 32-36.
2. Skorobogatova V. I. Fair recognition of foreign education: trends, prospects // State Adviser. 2016. No. 1. Pp. 49-53.

3. Korotkov D. P. The modern system of recognition of foreign education in the Russian Federation // Management of science and scientometry. 2013. Vol. 8. Issue. 2. Pp. 255-262.
4. Ryazantsev S. V., Rostovskaya T. K., Skorobogatova V. I., Bezverbny V. A. International academic mobility in Russia: trends, types, government incentives // The economy of the region. 2019. Vol. 15. Issue. 2. Pp. 420-435. DOI: 10.17059/2019-2-9
5. Rostovskaya T. K., Skorobogatova V. I. Challenges of educational migration at the present stage. University management: practice and analysis. 2022. № 26 (2). Pp. 105-113. DOI: 10.15826/umpa.2022.02.016
6. Plyugina I. V. Legal means of assisting educational migration // Journal of Russian Law. 2019. No. 10. Pp. 121-135. DOI: 10.12737/jrl.2019.10.10
7. Kabyshev V. T. Integration of Crimea and Sevastopol into the Russian Federation: constitutional and legal discourse // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2017. No. 1 (114). Pp. 92-96.
8. Meshcheryakov A.V. Russian citizenship and the constitutionalization of individual status in Crimea: realities, problems and prospects // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2017. No. 2 (115). Pp. 63-67.

Статья поступила в редакцию 18.02.2026.

Принята к публикации 17.04.2026.